

Глава 19. Проводник 19

Вэнь Цин дрожал всем телом, а его глаза, покрасневшие от слез, лихорадочно блестели.

— Чжоу... Чжоу Чжоу, не надо, — выдавил он сквозь судорожные всхлипы. — Мне страшно...

Почувствовав, как сильно содрогается тело юноши, Чжоу Чжоу медленно повернул голову и пристально посмотрел на него. Вэнь Цин сидел, подтянув ноги и до белизны в суставах вцепившись пальцами в край своей футболки.

— П-пожалуйста, не трогай меня...

Голос юноши сорвался на плач, становясь влажным и тягучим. В душе Чжоу Чжоу шевельнулось нечто доселе неизведанное. Глядя на это беззащитное существо, он внезапно осознал мотивы Юй Сина.

Желание запугать его...

Желание довести его до слез...

Желание сделать так, чтобы в этих глазах отражалось только его существование...

Почувствовав, что рука на талии замерла, Вэнь Цин нерешительно поднял затуманенный взор. Увидев выражение лица собеседника, он в ужасе икнул, и слезы хлынули с новой силой. Несколько капель упали прямо на руку Чжоу Чжоу. Тот опустил взгляд, замороженно наблюдая за тем, как в тусклом свете лампы по коже скатываются прозрачные бусинки.

Слезы, пролитые из-за него...

Темные эмоции в глубине сознания мужчины окончательно вырвались на волю. Спустя мгновение он медленно поднес руку к лицу и слизнул влагу.

Соленые... и в то же время немного сладкие.

На губах Чжоу Чжоу заиграла слабая улыбка, словно он отведал изысканный деликатес.

Вэнь Цин замер, боясь даже вздохнуть и отчаянно стараясь не рыдать в голос.

«Это уже слишком, какой же он извращенец, у-у-у...»

Заметив ужас в его глазах, Чжоу Чжоу внезапно улыбнулся и хрипло произнес:

— Вэнь Цин, я не гей.

Юноша невольно всхлипнул.

«Ты не гей, ты просто извращенец, — подумал он. — Это же еще хуже...»

Чжоу Чжоу протянул руку и нежно убрал прилипшую к щеке прядь волос ему за ухо. Затем он медленно договорил вторую половину фразы:

— Но сейчас... мне очень хочется попробовать.

Глаза Вэнь Цина расширились от шока.

— На вкус ты... должно быть, очень сладкий, — мужчина улыбнулся так же открыто и лучезарно, как в их самую первую встречу на крыше здания «Иной мир».

Сердце Вэнь Цина зашло в бешеном ритме. Теперешний Чжоу Чжоу пугал его куда сильнее, чем вчерашний. За маской солнечного парня скрывалось нечто совершенно иное.

Мужчина большим пальцем стер слезу с его щеки и негромко рассмеялся:

— Ну чего ты так перепугался?

— Не плачь, — вкрадчиво добавил он. — Разве мы не договорились сотрудничать, чтобы вместе пройти это подземелье?

Губы Вэнь Цина задрожали, но он не смог выдавить ни звука. Внезапно со стороны двери послышались шаги. У юноши не осталось сил даже на то, чтобы обернуться. В следующее мгновение чьи-то сильные руки рывком подняли его с пола, и перед ним возникла знакомая фигура.

Цзи Юй встал между ними, загораживая Вэнь Цина собой. Нахмурившись, он произнес:

— Чжоу Чжоу, успокойся. Вэнь Цин...

Услышав имя юноши, тот резко перебил его:

— Учитель Цзи, я абсолютно спокоен.

Видя его невозмутимый вид, Цзи Юй недовольно поджал губы, но всё же продолжил:

— Вэнь Цин очень пуглив, не нужно намеренно пугать его.

Взгляд Чжоу Чжоу скользнул по руке учителя, которой тот придерживал юношу.

— Учитель, — вздохнул он, — кажется, вы тоже очень заботитесь о Вэнь Цине...

— Я учитель, — ровным тоном ответил Цзи Юй, — и я забочусь о каждом из вас.

Он обернулся к Вэнь Цину и мягко спросил:

— Что здесь произошло?

Юноша лишь беззвучно глотал слезы. Поняв, что тот сейчас не в состоянии говорить, Цзи Юй вновь обратился к Чжоу Чжоу:

— Он сейчас очень напуган, вам лучше не оставаться наедине. Я забираю его.

С этими словами он увел Вэнь Цина из кабинета. Чжоу Чжоу остался стоять на месте, презрительно бросив им в спину:

— Какое лицемерие...

Дождавшись, пока они уйдут, он повернулся к стеллажам и едва слышно прошептал:

— Значит, ищешь полностью белую книгу?..

***

Лишь добравшись до лестницы, Вэнь Цин начал понемногу приходить в себя. Он бессильно опустился прямо на ступени и, низко склонив голову, снова разрыдался. Спустя некоторое время, заметив, что Цзи Юй всё ещё стоит рядом, он, заикаясь, выдавил:

— У-учитель... с-спасибо вам.

Цзи Юй протянул ему упаковку бумажных платков и мягко поинтересовался:

— Что-то случилось? Чжоу Чжоу как будто стал прежним, но в то же время он какой-то

странный.

Вэнь Цин сжал платки в кулаке и покачал головой:

— Я и сам не знаю.

Мужчина посмотрел на него сверху вниз. От долгого плача шея юноши покрылась нежно-розовым цветом.

— И почему ты такой плакса? — негромко произнес он.

— Учитель, не обращайтесь на меня внимания, — всхлипнул Вэнь Цин. — Я немного поплачу, и всё пройдет.

Страх еще не окончательно отпустил его, и слезы продолжали катиться сами собой. Наконец юноша смог немного успокоиться. Глаза нещадно болели. Он подумал, что в ближайшее время вряд ли сможет пролить хоть слезинку — казалось, он выплакал всё досуха.

— Хочешь стакан горячего молока? — предложил Цзи Юй.

Вэнь Цин покачал головой:

— Нет, спасибо, учитель. У меня совсем нет аппетита.

Мужчина неопределенно хмыкнул и, полуприкрыв глаза, бросил мимолетный взгляд в сторону кабинета. Вэнь Цин поднял голову, глядя на его идеальный профиль. Поколебавшись мгновение, он решился спросить:

— Тот... учитель, в прошлый раз, когда я заснул в кабинете... это вы укрыли меня пледом?

— Нет, не я.

Цзи Юй посмотрел на него с легким удивлением:

— А что такое?

— Да нет, ничего... — замялся Вэнь Цин. — Я просто подумал, что это были вы...

Вспомнив, как он возвращал плед и благодарил его, а Цзи Юй в ответ лишь сказал «не за что», юноша почувствовал укол сомнения. Тогда ему казалось, что учитель принял его

благодарность именно за плед.

— Вот как, — Цзи Юй на мгновение замолчал, после чего негромко рассмеялся. — Я-то решил, что ты просто просишь меня убрать вещь. Извини, что ввел тебя в заблуждение.

Вэнь Цин поспешно ответил:

— Что вы, учитель, не извиняйтесь. Это я сам всё не так понял.

Договорив, он невольно вздрогнул. Слово «извини» он слышал от Цзи Юя уже множество раз: когда тот случайно задел его рану, когда из-за него была потрачена попытка задать вопрос, когда он пугал его... Обычная вежливая фраза теперь казалась Вэнь Цину какой-то неестественной.

В голове невольно всплыли слова Юй Сина. Если тот не лгал... Если учитель с самого начала обманывал их всех... От этой мысли по спине юноши пробежал холодок. Мог ли человек, который намеренно манипулирует игрой, доводя других до безумия и смерти, быть его учителем?

— Уже поздно, — прервал его мысли Цзи Юй. — Не хочешь пойти отдохнуть?

Вэнь Цин покачал головой:

— Я еще не хочу спать. А вы, учитель?

— Я тоже, — улыбнулся тот. — Просто беспокоюсь о твоём самочувствии.

На его лице сияла теплая улыбка идеального учителя. И тут Вэнь Цин наконец понял, что именно не давало ему покоя. В тот день Цзи Юй без тени сомнения проголосовал против Гун Юньюнь. Если он действительно такой, каким кажется, как он мог так спокойно обречь её на смерть?

И голос против Чэнь Ии... не был ли он тоже отдан учителем?

Вэнь Цин до боли сжал кулаки. Голос Цзи Юя вновь зазвучал совсем рядом. Юноша вскинул голову и увидел, что тот стоит рядом, глядя на него с мягкой усмешкой.

— О чем ты так задумался? Я зову тебя, а ты и не слышишь.

Вэнь Цин поджал губы и, набравшись храбрости, спросил напрямую:

— Учитель, против кого вы проголосовали в этот раз?

Цзи Юй внимательно посмотрел на него и невозмутимо ответил:

— Против Юй Сина.

Этот ответ застал юношу врасплох:

— А?

— Наше предположение о том, что обладатели Карт бога не могут быть Проводниками — всего лишь теория, — пустился в объяснения Цзи Юй. — Перед голосованием я видел, как Юй Син о чем-то шептался с Ли Сывэнь... Они обсуждали Чэнь Ии.

При упоминании девушки он сокрушенно вздохнул.

— Словом, Юй Син показался мне подозрительным, поэтому я выбрал его. А когда я задавал вопрос Системе, я спросил о Картах бога, и тогда выяснилось, что они не принадлежат Проводникам.

Вэнь Цин медленно кивнул.

— Но учитель... разве вы с Юй Сином не знакомы?

Цзи Юй тяжело вздохнул и неспешно произнес:

— В чужую душу не заглянешь.

Намек был прозрачен: Юй Син не тот, за кого себя выдает. Вэнь Цин опустил взгляд на пол, лихорадочно подсчитывая голоса. У Юй Сина два, у Чэнь Ии — три. Если учитель говорит правду, то кто отдал второй голос за Юй Сина? Может, Чжоу Чжоу? Значит, за Чэнь Ии проголосовали сам Юй Син, Ли Сывэнь и Сыкун?

Сыкун...

Вэнь Цин закусил губу. Но ведь Чжоу Чжоу говорил, что Сыкун проголосует так же, как и он — против Юй Сина... Голова шла кругом, он не знал, кому верить. Немного придя в себя, он медленно поднялся.

— Учитель, мне нужно на третий этаж.

Схватившись за перила, он начал подниматься по ступеням. Цзи Юй не стал следовать за ним, свернув в коридор второго этажа.

Вэнь Цин шел вперед. Комната Сыкуна находилась в самом конце, но стоило ему подойти к ней, как соседняя дверь внезапно распахнулась.

— Ты ищешь Сыкуна? — спросила Ли Сывэнь, стоя на пороге.

Она выглядела изможденной, мокрые волосы спутанными прядями лежали на плечах — видимо, только что из душа. Не заметив в её взгляде враждебности, юноша кивнул.

Ли Сывэнь криво усмехнулась:

— Его нет в комнате. Он на первом этаже.

— Хорошо, спасибо.

— Не за что, — тихо отозвалась она.

Вэнь Цин развернулся, чтобы спуститься обратно. Услышав звук закрывающейся двери, он мельком оглянулся и увидел, что Ли Сывэнь следует за ним. Он не придал этому значения. В гостиной было пусто, поэтому юноша направился напрямик в кухню. Там тоже никого не оказалось, как и в ванной. Вэнь Цин в недоумении вернулся в холл, собираясь снова расспросить девушку.

Ли Сывэнь стояла перед массивной входной дверью, не отрываясь глядя на дверное кольцо.

— Эм... — подал голос Вэнь Цин. — Сыкун действительно здесь?

Она кивнула:

— Я видела его здесь только что. Может, он уже ушел на второй этаж?

Она начала разворачиваться, но когда Вэнь Цин уже хотел уйти, резко добавила:

— погоди. Подойди-ка, посмотри на это.

Юноша в замешательстве замер. Ли Сывэнь указала на дверной молоток:

— Кажется, на этом кольце что-то написано. Странно, что мы раньше этого не замечали.

Услышав о возможной зацепке, Вэнь Цин подошел ближе, но всё же остановился в двух метрах от двери.

— Отсюда ничего не видно, — проговорила Ли Сывэнь.

— У меня хорошее зрение, я вижу, — тихо ответил юноша.

При этих словах лицо девушки потемнело. Вэнь Цин, не заметив перемены, принялся рассматривать кольцо. Гладкий металл был абсолютно чист — ни надписей, ни царапин.

— Там же ничего не...

Договорить он не успел. Его руку обдало холодом — вода с волос Ли Сывэнь капнула ему на кожу. Вэнь Цин попытался отстраниться.

— Где вы увидели надпись? Я ничего не вижу.

Ли Сывэнь выдавила улыбку и указала левой рукой:

— Да вот же, прямо здесь.

Вэнь Цин проследил за её пальцем, но по-прежнему ничего не видел. В следующее мгновение девушка с силой схватила его за запястье и потащила к двери. Зрачки юноши сузились от ужаса. Он отчаянно уперся ногами, но сила Ли Сывэнь была неожиданно велика — она протащила его вперед.

— Это ты, я знаю, что это ты... — забормотала она с безумным выражением лица. Стиснув его руку, она тянула её к дверному кольцу. — Открывай! Быстро открывай дверь!

За секунду до того, как пальцы Вэнь Цина коснулись металла, пронесся порыв холодного ветра, и Ли Сывэнь внезапно рухнула на пол. Юношу бесцеремонно схватили за шиворот и оттащили на безопасное расстояние.

— Скажи мне... как можно быть таким недотепой? — раздался над головой знакомый голос Юй Сина. — Тебя что, так легко обмануть?

Вэнь Цин в оцепенении повернул голову. Лицо мужчины оказалось совсем рядом — их носы почти соприкасались. В глазах Юй Сина полыхал гнев, хотя тон оставался насмешливым.

— Она такая плохая... может, заставим её саму открыть дверь, а?

Несмотря на вопрос, Юй Син явно не ждал ответа. Скользнув взглядом по красным следам на запястье юноши, он направился к Ли Сывэнь, которая в ужасе забилась у стены. Девушка начала лихорадочно отползать назад.

— Я... я не Проводник! — взвизгнула она.

Юй Син презрительно фыркнул.

— А я и не говорил, что ты Проводник. Я просто хочу, чтобы ты сдохла.

При этих словах Ли Сывэнь окончательно впала в панику. Она судорожно поползла прочь, не сводя с него глаз. Юй Син сделал шаг к ней, но внезапно почувствовал, как кто-то вцепился в его рукав. Вэнь Цин, бледный как полотно, тихо проговорил:

— Не надо... Не убивай её.

Мужчина пристально посмотрел в глаза юноши и, убедившись, что тот говорит серьезно, лениво протянул:

— Ладно. Пусть поживет еще денек. Проголосуем за неё завтра вечером, пусть идет открывать.

Завтра... Узнать заранее точное время своей смерти — что может быть страшнее? Лицо Ли Сывэнь исказилось, она замерла, а затем разразилась безумным смехом, сквозь который прорывались рыдания.

— Ты не можешь голосовать за меня! Я не Проводник! Это Вэнь Цин... это он! Вы всё защищаете его, но он вас всех погубит! Вы все сдохнете, все до единого!

Её била крупная дрожь, мокрые волосы облепили скулы, делая её похожей на привидение. Видя её состояние, Вэнь Цин лишь плотнее сжал губы. Спокойствие Ли Сывэнь было притворным, как и у Чжоу Чжоу. Они становились всё безумнее...

Холод пробрал юношу до костей. Внезапно земля ушла у него из-под ног — Юй Син подхватил его и закинул на плечо. Вэнь Цин попытался вырваться:

— Пусти! Отпусти меня!

«Хлоп!»

По его ягодице пришелся звонкий шлепок.

— Не дергайся, — прорычал Юй Син. — Или ты так сильно жаждешь, чтобы я тебя отымел?

<http://bllate.org/book/15846/1436119>